

"ZAMONAVIY TA'LIM VA TILSHUNOSLIK RIVOJI"

nomli respublika ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi

VOLUME-1, ISSUE-3, 2026

Three-level unification of historical and etymological references in a linguocultural phraseological dictionary

Kasimov I.R.

Andijan Branch of Kokand University, Andijan, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article examines the heterogeneity of the presentation of historical and etymological information in Russian phraseography and proposes a three-level model for unifying the information in terms of structure, content, and metalanguage. The model is based on a corpus of 400 phraseological units and is intended for use in a student dictionary for a foreign-language audience.

Keywords

historical and etymological information, unification of dictionary entries, linguistic and cultural dictionary, metalanguage, internal form of phraseological units, phraseography.

Трёхуровневая унификация историко-этимологических справок в лингвострановедческом фразеологическом словаре

Касимов И.Р.

Андижанский филиал Кокандского университета, г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация. Рассмотрена разнородность подачи историко-этимологических сведений в русской фразеографии и предложена трёхуровневая модель унификации справки по структуре, содержанию и метаязыку. Модель опирается на корпус из четырёхсот фразеологизмов и ориентирована на учебный словарь для иноязычного адресата.

Ключевые слова: фразеография, историко-этимологическая справка, унификация словарной статьи, лингвострановедческий словарь, метаязык, внутренняя форма фразеологизма.

Введение

Историко-этимологическое направление русской фразеологии располагает обширным сводом сведений о происхождении устойчивых оборотов. За полнотой материала стоит, однако, разноточность подачи. От статьи к статье меняются состав сведений, их объём, глубина исторического экскурса и метаязык описания. Доктор филологических наук В.М. Мокиенко, выстраивая историко-этимологический словарь русской фразеологии, оговаривал неизбежную неровность освещения оборотов разной прозрачности [1, с. 9]. Для словаря описательного типа неровность терпима. Иначе складывается положение в учебном лингвострановедческом словаре, обращённом к иностранцу, у которого фоновое знание исходной реалии отсутствует. Разноточность структуры затрудняет усвоение справки и сопоставление статей между собой. Отсюда задача унификации, понятой приведением справок к единому каркасу при сохранении содержательных различий, без уравнивания оборотов по объёму.

Унификация развёртывается на трёх уровнях. Первый затрагивает структуру справки, второй её содержательное наполнение, третий метаязык и терминологию. Уровни выстроены иерархически, поскольку устойчивый каркас предшествует отбору фактов, а словесное оформление завершает работу над статьёй. При разведении уровней каждый из них поддаётся отладке порознь, без смешения структурных решений с содержательными. Академик В.В. Виноградов, разграничивая типы фразеологических единиц по степени спаянности компонентов [2, с. 140–161], заложил основание для калибровки глубины экскурса, и трёхуровневая модель продолжает его разграничение в лексикографической плоскости.

Структурный уровень закрепляет фиксированный порядок компонентов справки. Открывает её указание на сферу-источник оборота, далее следует

описание исходной реалии или ситуации, затем характеристика механизма переосмысления, замыкает справку хронологическая и ареальная привязка. Оборот «первая ласточка» в подобной разметке получает последовательное освещение через отнесение к античной басенной традиции, изложение сюжета о ласточке как вестнице весны, показ метафорического переноса на первый признак приближающегося события и указание на закрепление оборота в русском узусе через переводную литературу [1, с. 340]. При едином порядке компонентов статьи становятся сопоставимыми, и нужное звено отыскивается читателем без труда.

Содержательный уровень регулирует отбор исторических фактов и объём справки. Корпусное обследование четырёхсот русских фразеологизмов выявило устойчивую пропорцию, при которой на зону происхождения приходится от пятидесяти пяти до шестидесяти процентов объёма статьи, а сама справка укладывается в объём от ста двадцати до двухсот двадцати слов. Перегрузка справки побочными историческими подробностями уводит читателя от мотивирующего образа, недостаточность сведений оставляет образ непрозрачным. Оборот «попасть впросак» требует ровно того минимума, при котором проясняется устройство прядильного стана и опасность попадания одежды в натянутые верёвки [3, с. 79]; оборот «бить баклуши» отсылает к заготовке деревянных чурок для ложкарного промысла [1, с. 45]. Мера фактов выверяется по достаточности для восстановления внутренней формы.

Метаязыковой уровень устраняет терминологический разнобой. Одно и то же явление в унифицированной справке именуется одинаково, формулы введения сведений повторяются, пометы выдержаны в едином регистре. Профессор А.М. Бабкин, описывая источники русской фразеологии, ставил доходчивость толкования в зависимость от выдержанности метаязыка [4, с. 28]. Единообразие формул освобождает иноязычного читателя от разгадывания меняющихся

обозначений и удерживает внимание на содержании оборота. Терминологическая выдержанность смыкается со структурной, поскольку устойчивый каркас естественнее наполнять устойчивыми же словесными формулами.

Адресная установка словаря придаёт унификации лингвострановедческую направленность. Доктор филологических наук В.Н. Телия, разрабатывая лингвокультурологический подход к фразеологии, связывала понимание оборота с доступом к культурному фону его образа [5, с. 215]. Для узбекоязычного учащегося культурный фон русского библейского или промыслового оборота далёк, и единообразная справка восполняет недостающее звено системно, от статьи к статье в одном и том же месте и в одном и том же виде. Лингвострановедческий словарь В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко наметил путь подачи фразеологизма через его культурную предысторию [6, с. 12], трёхуровневая же модель переводит наметку в воспроизводимый регламент.

Единый каркас уживается с неодинаковой глубиной экскурса. Оборот с непрозрачным образом, утративший живую мотивировку, нуждается в развёрнутом историческом восстановлении, тогда как оборот с просвечивающим образом довольствуется краткой пометой. Манна небесная, восходящая к ветхозаветному преданию о пище, ниспосланной странствующим в пустыне, разворачивается в полноценную справку с указанием на библейский источник и на путь оборота в светский обиход; первая скрипка, опирающаяся на прозрачный оркестровый образ, ограничивается сжатым пояснением. Каркас сохраняется, меняется наполнение его звеньев. Профессор А.И. Молотков, излагая основы фразеологии русского языка, настаивал на учёте разной степени затемнённости внутренней формы при описании оборота [7, с. 28]. Калибровка глубины внутри единой структуры примиряет требование единообразия с требованием соразмерности.

Применение модели в составительской практике начинается с разметки каждого оборота по обязательным звеньям каркаса. Пустые звенья указывают на пробел в реконструкции, переполненные подлежат сокращению до меры достаточности. В сводной таблице оборотов с заполненными звеньями вся сетка статей становится обозримой, и разноречивой, ускользающей при последовательном чтении словаря, выходит наружу. А.М. Бабкин, прослеживая развитие русской фразеологии, находил полезным сквозной контроль однотипности при работе над обширным сводом [4, с. 35]. Разметка по звеньям переводит контроль однотипности в наглядную и проверяемую операцию, доступную и составителю, и редактору.

Заключение

Унификация справок выходит за рамки оформительского удобства. Воспроизводимый каркас открывает дорогу к измеримости лексикографических решений, к сопоставлению статей по глубине реконструкции и к проверке полноты сведений. Очерченные три уровня задают рабочую процедуру составления учебного историко-этимологического словаря, а пределы калибровки глубины и объёма справки для оборотов предельной спаянности остаются предметом отдельного изучения.

Литература

1. Бирих, А.К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель, 2005. – 926 с.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

“ZAMONAVIY TA’LIM VA TILSHUNOSLIK RIVOJI”

nomli respublika ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi

VOLUME-1, ISSUE-3, 2026

3. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1990. – 160 с.
4. Бабкин, А.М. Русская фразеология, её развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
6. Фелицына, В.П. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко; под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.
7. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.